

Т.В. Корнеева

Взаимосвязь ценностных ориентаций с эмоционально-смысловыми представлениями подростков о себе и друге

Статья посвящена изучению психологических особенностей, ценностных ориентаций и эмоционально-смысловых представлений мальчиков-подростков 14–15 лет о себе и личности друга. В исследовании были использованы следующие методики: ценностный опросник Шварца, методика «Личностный дифференциал», методика изучения индивидуальных особенностей трансперсонального поведения Лири. Выявлена положительная взаимосвязь ценностных ориентаций подростков с их представлениями о себе и личности друга.

Ключевые слова: подросток; друг; дружба; ценности; представления; идентичность.

Подростковый возраст — особый, критический, период в жизни человека. Это период, в котором происходит формирование собственной идентичности, ценностей и идеалов. С точки зрения Э. Эриксона, период отрочества является ключевым в развитии личности, в котором формируется эго-идентичность. Под эго-идентичностью он понимал «субъективное чувство непрерывной самоидентичности» [9]. Источниками эго-идентичности являются различные идентификации, которые формируются у человека с детства. При этом исследования показывают, что идентичность нельзя рассматривать только с точки зрения отдельной личности, без учета социального окружения (Э. Эриксон, Дж. Мид, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн и др.).

Эриксон отмечал, что «подростки в поисках социальных ценностей, служащих основанием идентичности, сталкиваются лицом к лицу с проблемами идеологии в широком смысле слова» [9: с. 368]. От того, какие ценности, пропагандирует общество, зависит формирование самосознание подростка и его представления о мире. Ценности, с точки зрения общепсихологического подхода, являются «внутренними» регуляторами поведения человека, которые обеспечивают целостность личности [6]

Ценностные ориентации детерминируют характер и особенности межличностных отношений человека. С.Л. Рубинштейн писал: «Мое отношение к самому себе опосредовано отношением ко мне другого» [6: с. 77]. Однако, отмечал А.В. Петровский, остается открытым вопрос о том, какие характеристики «значимого другого» ответственны за преобразования личности других людей. Он рассматривал межличностные отношения как систему установок, ориентаций и ожиданий членов группы относительно друг друга. Межличностные отношения обусловлены содержанием и особенностями совместной деятельности и ценностями, на которых основывается общение людей [5].

Дружба как особый вид межличностных отношений является исключительным феноменом для русской культуры. Доказательством этому служит частотность использования слова «друг» в русском языке: на миллион слов приходится 817 случаев употребления лексемы «друг» и 155 «дружба». Это значительно больше, чем в других языках. Так, в сравнительном анализе, сделанном И. Прусс, в английском языке частотность слова «друг» составляет только 298, а слова «дружба» — 27 на миллион слов¹.

По мнению лингвистов, слова «друг» и «дружба» являются ключевыми в русском языке. В разных языках мира они отражают самое важное, ценное для носителей данной культуры и определяют развитие культурных сценариев и стоящие за этим различия [1].

Неслучайно в русском фольклоре имеется такое большое число пословиц и поговорок, посвященных дружбе и другу. Они отражают те ценностные ориентации, которые свойственны культуре и национальному характеру русского человека. Например: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей»; «Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает»; «Дерево держится корнями, а человек друзьями»; «Держись друга старого, а дома нового» и др. Такое отношение русского человека к дружбе является своеобразным культурным кодом, который передается из поколения в поколение. Дружеские связи имели большое значение в системе межличностного общения во все времена. Особое отношение к дружбе просматривается в православной культуре. Так, русский философ П.А. Флоренский, цитируя христианские псалмы, писал: «Потеря друга и близкого — выше слов: тут — предел скорби, тут какой-то нравственный обморок. Одиночество — страшное слово: “быть без друга” таинственным образом соприкасается с “быть вне Бога”. Лишение друга — это род смерти»².

Платон, Сократ, Гомер, Шиллер, Ницше рассматривали друга как символическое «зеркало», в котором человек видит самого себя. По утверждению П.А. Флоренского: «Дружба — это видение себя глазами другого, но перед

¹ Прусс И. Друзья-товарищи. URL: http://wsyachina.narod.ru/social_sciences/friends.html (дата обращения: 10.02.2015).

² Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Письмо одиннадцатое — дружба. URL: <http://www.gnozis.info/?q=node/3012> (дата обращения: 10.02.2015).

лицом Третьего, и именно, Третьего. Я, отражаясь в друге, в его Я, признает свое другое Я. Тут, естественно, возникает образ зеркала, и он вот уже много веков стучится за порогами сознания»³.

Дружеские отношения в подростковом возрасте имеют особую значимость. С одной стороны, они способствуют пониманию подростком самого себя и своей индивидуальности, с другой — его социализации [2]. Социально-экономическая ситуация в России в начале XXI века привела к изменению особенностей развития подростков, проблемам их социализации, а также трансформации характера дружеских отношений.

С появлением Интернета и созданием широкомасштабных социальных сетей возникла возможность заводить новых друзей. Зародилось новое социальное явление — net-дружба. Исследователи net-дружбы отмечают, что она основывается на взаимных интересах, потребности в моральной поддержке и необходимости быть услышанным и понятым. Однако, несмотря на возможность заводить новые дружеские связи в рамках социальных сетей, потребность в реальных дружеских отношениях у подростков не ослабела [8].

Проведенный нами в 2014 году опрос 120 подмосковных школьников 13–15 лет подтверждает этот вывод. Подростки предпочитают реальную дружбу, и в реальном друге они ищут прежде всего поддержку (40 %); затем преданность и верность (21 %); понимание (13 %), возможность общения (10 %); совместное времяпрепровождение (9 %); принятие себя таким, какой ты есть (8 %), а также возможность научиться чему-то новому (8 %).

Об актуальности исследований дружеских отношений пишут достаточно давно. Однако исследования в этом направлении проводились в основном с философской, социологической, лингвистической и педагогической точек зрения. Современных исследований, посвященных экспериментальному изучению дружеских отношений, на наш взгляд, явно недостаточно. Дружеские отношения, являясь видом межличностных отношений, опосредуются социальными установками, ценностными ориентациями, стереотипами и ожиданиями. Изменение ценностных ориентаций и стереотипов, культивируемых обществом, не могут не влиять на характер и особенности дружеских отношений. Тип дружбы, отмечал И.С. Кон, взаимосвязан с типом общества [2]. В связи с этим целью нашего исследования явилось изучение взаимосвязи ценностных ориентаций современных подростков с их эмоционально-смысловыми представлениями о себе и друге. В исследовании приняли участие 76 мальчиков-подростков 14–15 лет. Для решения поставленной задачи в исследовании были использованы следующие методы и методики: тест Куна – Макпартленда «Кто Я?» в модификации Т.В. Румянцевой, методика «Личностный дифференциал»⁴, методика изучения индивидуальных особенностей трансперсонального поведения Лири; ценностный опросник

³ Там же.

⁴ Программная реализация методики — Ю.Б. Елгина.

С. Шварца, методы математической статистики. Обработка результатов исследования была проведена на аппаратно-программном психодиагностическом комплексе «Мультиметр»⁵. Математико-статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием программы статистического анализа данных STATISTIKA.

Исследование содержательных характеристик оценки собственной личности подростками по методике Куна – Макпартленда «Кто Я?» напрямую связано с когнитивными характеристиками собственного восприятия человеком самого себя. Перед подростками стояла задача в течение 12 минут написать как можно больше вариантов ответа на вопрос «Кто Я?». При анализе результатов исследования по данной методике нас прежде всего интересовал вопрос, насколько в сознании подростков представлена социальная роль «друга». Социальные роли, с которыми идентифицирует себя подросток, относятся к «взаимозависимой самопрезентации», которая, по классификации Х. Маркуса, характеризует осознание подростками принадлежности к определенной социальной группе. Данный способ понимания себя основан на соотношении знаний о какой-либо общности с принимаемыми субъектом ее нормами и ценностями [7]. Результаты исследования представлены на рисунке 1.

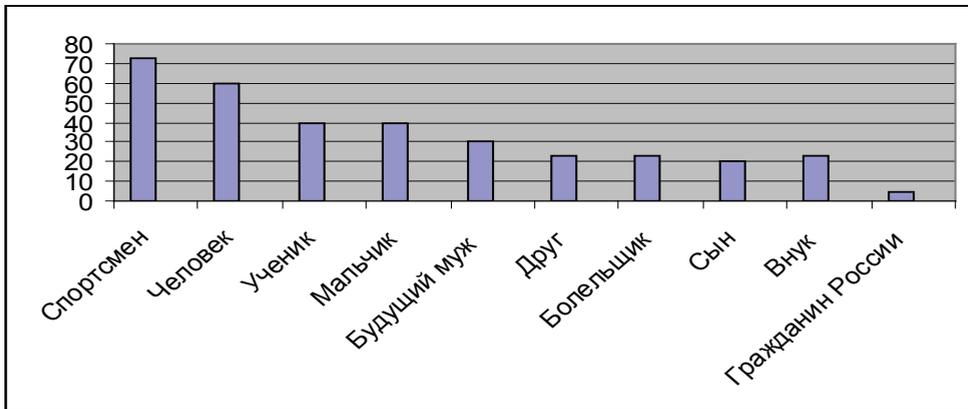

Рис. 1. Самопрезентация социальных ролей мальчиками-подростками

Анализ самопрезентаций подростков 14–15 лет по методике «Кто Я?» показал, что они осознают свою принадлежность в первую очередь к спортивной, гендерной и ученической общности. Однако только 20 % мальчиков идентифицировали себя с ролью «друга». Это может свидетельствовать о том, что подростки не готовы принять нормы и ценности дружбы, а во-вторых, о проблемах в социализации подростков.

Около 30 % подростков отразили в отчетах свою перспективную семейную роль (будущий муж). При этом большинство подростков (60 %) отметили, что каждый из них является прежде всего человеком, что соответствует

⁵ Проект компьютерной версии К.В. Сугуняева, программная реализация — Ю.Б. Елгина.

экзистенциальной традиции понимания своего существования. Обращает на себя внимание тот факт, что только 5 % подростков идентифицируют себя с гражданской, национальной и религиозной общностями. У 95 % подростков данные виды идентификации не были представлены в самоотчетах. Полученные результаты свидетельствуют о том, что гражданская, национальная и религиозная идентичность российских подростков в большинстве случаев не сформирована или находится на стадии формирования. Следовательно, подростки данной выборки не готовы в полной мере принять ценности, идеалы, нормы того гражданского общества, в котором они живут.

Сравнительный анализ представлений подростков о себе и личности друга проводился с помощью методики «Личностный дифференциал» (ЛД), разработанной на основе лексического подхода к оценке личности и отражающей сформировавшиеся в нашей культуре субъективные эмоционально-смысловые представления о структуре личности. Методика адаптирована сотрудниками Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева. Шкалы методики «Личностный дифференциал» сформированы на основе факторного анализа репрезентативной выборки слов современного русского языка, которые описывают черты личности как своеобразной «модели личности», существующей в русской культуре и развивающейся у каждого человека в результате усвоения социального и языкового опыта. Из Толкового словаря русского языка Ожегова были отобраны 120 слов, обозначающих черты личности, в наибольшей степени характеризующие полюса трех классических факторов семантического дифференциала — *оценки, силы, активности*.

Результаты исследования представлений подростков о себе и друге по методике ЛД представлены в таблице 1.

Таблица 1

Эмоционально-смысловые представления мальчиков о себе и друге
(t крит.=1,99, при $p \leq 0,05$)

Факторы «ЛД»	Представление		t -критерий эмперич.	Стандартное отклонение	
	Я	Друг		Я	Друг
Оценка (самооценка)	3,55	3,33	0,45	2,01	2,42
Сила (уверенность в себе)	3,45	3,38	0,15	2,04	2,41
Активность	6,00	5,23	1,42	2,57	2,31

Результаты анализа исследования по методике «Личностный дифференциал» показали, что подростки имеют невысокие субъективные эмоционально-смысловые представления о своей личности. Прежде всего, это касается фактора «оценка», который свидетельствует об уровне самоуважения подростка. Полученные результаты указывают на критическое отношение подростков к самому себе, их неудовлетворенность собственным поведением,

уровнем достижений, особенностями личности, непринятием себя. Кроме этого, наблюдается невысокий уровень показателей по фактору «сила», который характеризует самооценку развития волевых усилий. Низкие значения этого фактора свидетельствуют о недостаточном уровне самоконтроля, неспособности держаться принятой линии поведения, зависимости от внешних обстоятельств и оценок. Особо низкие оценки свидетельствуют об астенизации и повышенной тревожности.

Таким образом, мальчики-подростки 14–15 лет довольно критично рассматривают себя, считают себя непривлекательными, что приводит к снижению уверенности в себе. При этом подростки данной выборки продемонстрировали достаточно высокие показатели по фактору «активность», что свидетельствует об общительности, импульсивности, активности и экстраверсированности подростков.

Сравнительный анализ представлений мальчиков о себе и личности друга не выявил достоверных различий по *t*-критерию Стьюдента по всем изучаемым факторам (см. табл. 1).

Аналогичные данные были получены при сопоставлении представлений подростков о себе и личности друга по методике Лири (табл. 2). На первом этапе исследования подростки должны были охарактеризовать себя, отвечая на 128 вопросов методики, начиная с фразы: «Я человек, который...». На втором этапе исследования подростки должны были охарактеризовать друга по этим же параметрам, продолжив фразу «Мой друг — человек, который...».

Результаты анализа ответов подростков на первом этапе показывают, что для них характерна подозрительность, агрессивность, зависимость при низком уровне доминирования и слабо выраженной конформности.

Таблица 2

**Представления подростков о себе и личности друга по методике Лири
(*t* крит.=1,99, при *p* ≤ 0,05)**

Шкала	Средние значения		<i>t</i> -критерий эмпирич.	Стандартное отклонение	
	Я	Друг		Я	Друг
Властность	5,47	5,07	0,10	1,65	1,69
Самодостаточность	5,53	5,53	1	2,19	2,38
Агрессивность	6,57	6,87	0,29	1,89	2,16
Подозрительность	8,03	7,73	0,20	1,7	1,58
Подчиненность	6,93	6,7	0,42	1,83	1,65
Зависимость	6,47	6,77	0,33	1,73	1,59
Дружелюбие	4,9	5,17	0,5	1,98	1,97
Альтруистичность	5,7	5,73	0,9	1,59	1,75
Доминирование	3,87	3,87	1	1,48	1,36
Конформность	4,33	4,53	0,58	1,45	1,37

Ведущим для данной выборки подростков является подозрительно-скептический тип межличностных отношений. Это может означать, что подростки склонны к проявлению обособленности, замкнутости, ригидности суждений и опережающей враждебности в высказываниях и поведении. Сотрудничающий-конвенциональный тип межличностных отношений, характеризующийся стремлением к групповым интересам и сотрудничеству, а также к дружелюбию, занимает у данной выборки подростков предпоследнее место. Сравнительный анализ представлений подростков о себе и личности друга по методике Лири статистически достоверных отличий по *t*-критерию Стьюдента не выявил. Полученные результаты дают основание предположить, что в субъективной картине мира мальчиков-подростков 14–15 лет личность друга представлена по принципу подобия на основе механизма идентификации.

Исследование ценностных ориентаций подростков проводилось по методике, разработанной С. Шварцем. Данная методика направлена на изучение универсальных, общечеловеческих ценностей, которые существуют в каждой культуре. В основе методики лежит теория ученого о мотивационной цели ценностных ориентаций и универсальности базовых человеческих ценностей. Автор методики исходил из того, что основой различий между ценностями является типология мотивационных целей, которые они выражают. В связи с этим он сгруппировал отдельные ценности по типам в соответствии с общностью их целей. Из трех универсальных человеческих потребностей (биологическая нужда, согласованность социального поведения, выживание и благосостояние своей группы) были выведены десять основных типов человеческой мотивации, которые и определяют направленность конкретных действий человека и его жизненную активность в целом. Каждому типу мотивации соответствует своя ведущая мотивационная цель (МЦ).

Результаты изучения ценностных ориентаций мальчиков-подростков по методике С. Шварца представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты изучения ценностных ориентаций мальчиков-подростков

Шкала	Средние значения	Стандартное отклонение	Место
Конформность	4,55	2,26	8
Традиции	6,73	1,92	1
Доброта	4,23	2,20	9
Универсализм	4,85	2,60	3
Самостоятельность	4,10	2,30	10
Стимуляция	4,68	1,79	5,5
Гедонизм	5,90	1,72	2
Достижения	4,70	2,04	4
Власть	4,63	2,06	7
Безопасность	4,68	2,28	5,5

Анализ полученных результатов показал, что наибольшую ценность для подростков исследуемой выборки составляют традиции. Мотивационной целью в этом случае являются уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в культуре и религии. Традиционное поведение становится знаком солидарности группы, изъявлением уникальности ее картины мира. Однако подростки испытывают противоречие между важными для них ценностями, так как второе место по значимости занимает такая ценность, как гедонизм. Мотивационной целью при этом являются удовольствие и чувственное наслаждение жизнью. В основе гедонизма лежит необходимость удовлетворения биологических потребностей и испытываемое при этом удовольствие.

Третье место занимает такая ценность, как универсализм, в мотивационной основе которой лежат терпимость, потребность в красоте, справедливости и гармонии. Наименее значимыми в иерархии ценностей подростков стали конформность, доброта и самостоятельность.

Следует отметить, что доброта и конформность традиционно считаются отличительными чертами русского народа. Известный философ Н.О. Лосский, анализируя русский национальный характер, писал о том, что к числу особенно ценных свойств русского народа принадлежит чуткое восприятие чужих душевных состояний и доброта. Он отмечал, что иностранные исследователи, характеризуя русских, говорили: «Русский переживает мир, исходя не из Я и не из Ты, а из Мы [3: с. 257]. Объясняя особенности этого качества в русском национальном характере, философ писал: «...доброта русского человека свободна от сентиментальности, т. е. от наслаждения своим чувством, и от фарисейства: она есть непосредственное приятие чужого бытия в свою душу и защита его, как самого себя» [3: с. 291].

В процессе анализа ценностно-смысловой сферы современных российских подростков была выявлена очевидная оппозиция между ценностью автономии собственных взглядов, действий и ценностью сохранения русских традиций. Оппозиция выявляется и по направленности ценностей, таких как индивидуалистические, направленные на достижение личного успеха, и коллективистские, ориентированные на благополучие группы. Эти оппозиции могут приводить к конфликту ценностей. От доминирования определенного типа ценностей зависит тот путь, по которому будет проходить процесс самоидентификации подростков в будущем. Если будет доминировать индивидуалистическая направленность личности, то самоидентификация будет осуществляться на основе личностных атрибуций, а не посредством отождествления себя с группой. В случае коллективистской направленности личности самоидентификация осуществляется на основе идентификации со значимой группой [4: с. 250].

Таким образом, на современном этапе развития российского общества и на возрастном этапе развития мальчиков-подростков 14–15 лет эти две группы ценностей (индивидуалистические и коллективистские) представлены

в равной мере. При этом обе группы ценностей значимы для них и находятся в оппозиции по отношению друг к другу. От того, как в дальнейшем будет проходить процесс воспитания и образования подростков, будет зависеть, по какому пути пойдет процесс самоидентификации подростков и как будет проходить кризис идентичности.

С целью выявления взаимосвязи ценностных ориентаций с эмоционально-смысловыми представлениями подростков о себе и личности друга был проведен корреляционный анализ Пирсона. Его результаты позволили выявить значимые корреляционные связи между изучаемыми показателями. Так, обобщенные факторы, представленные в методике «Личностный дифференциал», характеризующие эмоционально-смысловые представления подростков о себе, имеют положительную взаимосвязь с представлениями подростков о личности друга. Чем выше оценивает себя подросток, чем он более привлекателен в собственных глазах, тем выше он оценивает личность друга. Фактор «Оценка», характеризующий самооценку подростков, положительно взаимосвязан с «Оценкой» личности друга ($r = 0,43; p \leq 0,05$). Чем более уверен в себе подросток, тем выше он оценивает уверенность друга ($r = 0,46; p \leq 0,05$).

Корреляционный анализ позволил выявить ценностные ориентации, которые имеют положительные взаимосвязи с представлениями подростков о себе и личности друга (табл. 4). Самооценка подростков (по методике ЛД) положительно взаимосвязана с такой ценностью, как доброта ($r = 0,51, p \leq 0,05$). Чем более подросток уверен в себе, тем более выражены такие ценности, как самостоятельность и стимуляции ($r = 0,37; r = 0,39$, при $p \leq 0,05$).

Таблица 4

**Корреляционная взаимосвязь представлений о себе и личности друга
с ценностными ориентациями подростков**

Представления о себе			Представления о друге		
Факторы ЛФ	R Пирсона	Ценностные ориентации	Факторы ЛФ	R Пирсона	Ценностные ориентации
Оценка (самооценка)	0,51	Доброта	Оценка	0,49	Доброта Универсализм Гедонизм Достижения
			(самооценка)	0,44	
				0,32	
				0,36	
Сила (уверенность в себе)	0,39 0,37	Стимуляция Самостоятельность	Сила (уверенность в себе)	0,34	Самостоятельность
Активность	0,44 0,41	Достижения Гедонизм	Активность	0,39	Достижения

Активность подростков положительно взаимосвязана с такими ценностями, как достижения и гедонизм ($r = 0,44; r = 0,41$, при $p \leq 0,05$). Анализ корреляционных связей между ценностными ориентациями подростков и их представлениями о друге позволили выявить общие и специфические взаимосвязи.

Так, в оценке друга и оценке собственной личности подростка общими ценностями являются доброта, самостоятельность, достижения и гедонизм. При этом самый высокий коэффициент корреляции выявлен с такой ценностной ориентацией, как доброта ($r = 0,51$). Однако следует отметить, что в выявленной иерархии ценностей подростков это качество занимает предпоследнее, девятое, место. Оценка личности друга взаимосвязана с большим числом ценностей, чем собственная оценка, что может свидетельствовать о предъявлении больших требований к личности друга, чем к самому себе.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Большинство подростков 14–15 лет, участвующих в экспериментальном исследовании, не готовы принять ценности и нормы дружбы.
2. Эмоционально-смысловые представления о себе и личности друга положительно взаимосвязаны. Чем ниже подросток оценивает себя, тем ниже его оценка друга. Подростков характеризует высокий уровень агрессивности, подозрительности, зависимости и подчиненности. Они не готовы к сотрудничеству, для них характерен подозрительно-скептический тип межличностных отношений. Наивысшую ценность для мальчиков подростков имеют такие ценности, как традиции и гедонизм. Эти ценности находятся в оппозиции, что провоцирует внутренний ценностно-личностный конфликт.
3. Общими ценностями, взаимосвязанными с самооценкой собственной личности и оценкой личности друга, являются доброта и самостоятельность. Однако эти ценности занимают самые последние места в иерархии ценностей подростков.

Литература

1. *Вежбицкая А.* Русский язык // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 33–88.
2. *Кон И.С.* Дружба. Этико-психологический очерк. М.: Политиздат, 1989. 350 с.
3. *Лосский Н.О.* Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991. 368 с. (Библиотека этической мысли).
4. *Майрес Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2014. 800 с.
5. *Петровский А.В.* Трехфакторная модель значимого другого // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 8–18.
6. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. СПб.: Питер, 2012. 224 с.
7. *Тучина О.Р.* Нарративный подход к исследованию самопонимания // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9. С. 77.
8. *Щекатуров А.В.* Нет-дружба в структуре конструирования виртуальной идентичности подростков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3 (1). С. 441–445.
9. *Эриксон Э.Г.* Детство и общество. 2-е изд. СПб.: Летний сад, 2000. 592 с.

Literatura

1. *Vezhbiczkaya A.* Russkij yazy'k // Yazy'k. Kul'tura. Poznanie. M.: Russkie slovani, 1996. S. 33–88.

2. *Kon I.S.* Druzhba. E'tiko-psixologicheskij ocherk. M.: Politizdat, 1989. 350 s.
3. *Losskij N.O.* Usloviya absolyutnogo dobra. M.: Politizdat, 1991. 368 s. (Biblioteka e'ticheskoj my'sli).
4. *Majres D.* Social'naya psixologiya. SPb.: Piter, 2014. 800 s.
5. *Petrovskij A.V.* Trexfaktornaya model' znachimogo drugogo // *Voprosy' psixologii.* 1991. № 2. S. 8–18.
6. *Rubinshtejn S.L.* Chelovek i mir. SPb.: Piter, 2012. 224 s.
7. *Tuchina O.R.* Narrativny'j podxod k issledovaniyu samoponimaniya // *Sovremenny'e issledovaniya social'ny'x problem.* 2012. № 9. S. 77.
8. *Shhekaturov A.V.* Net-druzhba v strukture konstruirovaniya virtual'noj identichnosti podrostkov // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo.* 2013. № 3 (1). S. 441–445.
9. *E'rikson E'.G.* Detstvo i obshhestvo. 2-e izd. SPb.: Letnij sad, 2000. 592 s.

T.V. Korneeva

Interconnection of Value Orientations with Emotional and Semantic Representations of Teenagers about themselves and a Friend

The article is devoted to the research of psychological features, value orientations, emotional and semantic perceptions of 14–15 years old teenage boys about themselves and their friend's personality. The following methods were used during the research: Schwartz' value questionnaire, "Personal differential" methods, Liri's method of studying the individual characteristics of transpersonal behaviour. The positive interrelation of value orientations of teenagers with their perceptions about themselves and friend's personality was revealed.

Keywords: teenager; friend; friendship; values; perceptions; identity.